

Сафронов Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

e-mail: alexei.safronov@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАН ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА К ПРОВЕДЕНИЮ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 Г.

Аннотация: Характеризуется ситуация, сложившаяся при подготовке и проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. среди некоторых поселений мусульман Поволжья и Урала из-за недостаточной подготовительной работы организаторов переписи, приведшая к распространению слухов, волнений среди населения, отказа от участия в переписи.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения 1897 г., Урал, Поволжье, татарские и башкирские поселения, слухи, волнения

Safronov Aleksey Anatolyevich, candidate of historical sciences, assistant professor, Department of Social and Cultural Service and Tourism, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE ATTITUDES OF THE MUSLIMS OF VOLGA AND URAL TO THE FIRST CENSUS OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1897

Abstract: The situation analysed developed in the preparation and conduct of the First General Census of the Russian Empire in 1897 among some settlements of the Muslims of the Volga and Ural Mountains due to the inadequate preparatory work

of the organizers of the census, which led to the spread of rumors, unrest among the population, refusal to participate in the census.

Keywords: First census of 1897, Ural, Volga region, Tatar and Bashkir settlements, rumors, unrest

Если в других странах Европы к концу XIX в. всеобщие переписи населения проводились уже периодически, то в России вопрос о проведении Первой всеобщей переписи был выдвинут на повестку дня в результате буржуазных реформ в связи с введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности — государство нуждалось в точных данных о народонаселении, подлежащем ежегодному призыву, и его семейном положении. Более 20 лет ушло на разработку проекта ее проведения, только в 1895 г. он получил силу закона. Перепись 1897 г. проводилась по широкой программе, включавшей 14 граф с вопросами. Ее подготовкой и организацией занималась специально созданная в Петербурге Главная переписная комиссия во главе с министром внутренних дел, состоящая из высших чиновников. Осенью 1896 г. стали формироваться губернские переписные комиссии, вслед за ними — уездные, началось деление городов и уездов на переписные участки.

Территории переписных и особенно счетных участков, установленных инструкциями, были слишком велики, сроки же переписи коротки, в некоторых уездах возникли трудности и с подбором счетчиков. В сельской местности им приходилось преодолевать большие расстояния. Низкий культурный уровень населения в сельских местностях, слабая разъяснительная работа центральных и местных властей породили в ходе переписи в народной среде многочисленные слухи, толки в основном негативного характера [см. об этом подробнее: Сафронов 2011: 43–66].

Особые трудности возникли при проведении переписи среди татарского населения Казанской губернии. Еще на стадии первого обхода счетчики столкнулись с серьезным сопротивлением: люди отказывались давать о себе сведения, не пускали счетчиков и представителей власти в деревни, угрожали и избивали

последних. Начальник Казанского губернского жандармского управления 3 января 1897 г. сообщал в Департамент полиции: 31 декабря 1896 г. в ходе кампании по распределению переписных участков в деревню Усали Нижнесунской волости Мамадышского уезда прибыли заведующий переписным участком, волостные старшины и писари, сельские старосты и счетчики. Их приезд вызвал возмущение местных жителей, съехавшихся из разных деревень на базар: «Татары, мусульмане... толпою ворвались в волостное правление и избили находившихся там старост, счетчиков и в числе их священника села Владимировки Самсона Гаврилова и псаломщика Захарова» [2].

Через шесть дней после этого события, 9 января 1896 г., казанский губернатор сообщал министру внутренних дел: «...распространившееся по поводу всеобщей переписи волнение среди татарского населения в настоящее время усиливается, в особенности в Казанском, Мамадышском и Чистопольском уездах, несмотря на разосланное мною успокоительное извещение о том, что после переписи никаких изменений в татарских школах и мечетях не будет» [3]. Из этой оговорки следует, что татары боялись закрытия своих мечетей и магометанских школ в результате проведения переписи.

Возмущение предстоящей переписью среди татар Казанской губернии было столь сильным, что переросло в общее противостояние: «В некоторых местностях... татары, оказывая полное неуважение местным властям, не только не допускают производства переписи, но отказываются исполнять требования начальства и по другим предметам, не выпуская из деревень своих мулл и должностных лиц сельского управления». Поэтому казанский губернатор вынужден был запросить у командующего войсками Казанского военного округа воинские команды. Две роты были отправлены в Мамадышский уезд и три роты — в Казанский [4].

Волнения из этих уездов быстро перекинулись и на остальные. В донесении об итогах переписи 28 марта 1897 г. казанский губернатор писал министру внутренних дел: «Волнением было охвачено почти все свыше 600-тысячное татарское население десяти уездов Казанской губернии, хотя в Сви-

яжском и Чебоксарском уездах движение это выразилось лишь в отказе принятия брошюр о переписи и временном недопущении счетчиков. В татарских деревнях днем и ночью собирались самовольные сходы, на которых обсуждались волнующие население вопросы и принимались решения быть твердыми к недопущению у себя переписи, в обществах стали пользоваться влиянием лица весьма неблагонадежные, большей частью отбывшие уже наказание в тюрьмах и арестантских ротах, или же не имеющие прочной оседлости отставные солдаты, не стеснявшиеся открыто заявлять о том, что войско для них не страшно, так как стрелять в народ нельзя, как нельзя и наказывать татар розгами, и даже о том, что в случае надобности к ним (татарам. — *А. С.*) на помощь придут войска из Турции» [5].

Губернатор сообщал, что из Казани были высланы на подводах военные команды: 9 января — три роты в город Арск Казанского уезда, 10 января — две роты в Лагилевский и Мамадышский уезды, 13 января — две роты в город Чистополь [5]. Ясно, что в Казанской губернии волнения в связи с проведением переписи охватили не только жителей деревень, но и горожан. Было арестовано «до 600 подстрекателей, из коих наказано по основательному возбуждению степени виновности каждого из них 68 человек, в отношении же остальных предложено было местным властям привлечь виновных к ответственности в общем порядке» [6].

Казанские татары пытались подстрекать против проведения переписи и мусульман соседней Симбирской губернии. Начальник Симбирского губернского жандармского управления 16 января 1897 г. доносил в Департамент полиции: «Еще в конце декабря месяца стали распространяться слухи, что татары не будут допускать счетчиков для переписи, действительно в Симбирском уезде в начале января появились татары-посланцы из Казанской губернии с целью убедить татарское население того уезда не допускать счетчиков, но вскоре были открыты приставом 1-го стана и высланы обратно в пределы Казанской губернии»

[7].

Волнения имели место и в Самарской губернии, здесь пришлось задействовать войска — четыре роты в Бугульминском и одну — в Самарском уездах. Председатель Саратовской судебной палаты сообщал министру юстиции, что причинами брожений среди татар Бугульминского уезда стали опасения о переводе их в результате переписи в православную веру [8]. Начальник Самарского губернского жандармского управления 17 января 1897 г. доносил в Департамент полиции: губернатор совершил специальную поездку в татарскую деревню Карлигач, где были волнения, рассказал о значении предпринимаемой переписи, потребовал выдачи зачинщиков и подстрекателей. Татары встретили губернатора хлебом и солью, стоя на коленях. Они выдали 11 человек, «благодарили губернатора за разъяснение пугавшего их вопроса о переписи и объяснили, что теперь они препятствовать исполнению переписи не станут, но раньше препятствовали и волновались по примеру соседней деревни Кувакаш, а также и потому, что никто будто бы им толком значение переписи не объяснил». Старшины и старосты из соседних деревень в этот же день доложили губернатору «о прекращении волнения в своих деревнях» и также представили зачинщиков. Всего было выдано 33 человека, девятых приговорили к наказанию — по 100 ударов розгами [9].

Информация губернаторов и начальников губернских жандармских управлений в Департамент полиции о ходе переписи, отчеты уездных и губернских переписных комиссий свидетельствуют, что различные слухи и толки, тревожные настроения в связи с проведением переписи имели место и на Урале. В Ювинской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии татары деревни Усть-Баяки заявили земскому начальнику, что не позволят провести перепись, так как «не хотят быть крепостными господина министра финансов, которому государь-император подарил четыре губернии со всем их населением, в том числе Пермскую, и с этой целью изволил привести в известность число будущих крепостных господина министра финансов» [10].

Особенно много слухов проведение переписи породило среди татар и башкир Уфимской губернии. Причиной многих из них стал неверный перевод

отдельных слов из брошюры «Первая всеобщая перепись». Призванная растолковать народу необходимость проведения переписи, эта брошюра, напротив, привела в смущение многие тысячи мусульман. Прокурор Уфимского окружного суда 25 января 1897 г. представлял прокурору Казанской судебной палаты: «...на второй странице переписного листа формы “А” слово глухонемой переведено “чукрак”, оно в Уфимской губернии не употребляется. Слово “глухонемой” обычно переводится как “сизсангроу”. Слово же “чукрак” сходно со словом “чукниак”, означающее “крещеный”». Это «...крайне смущало башкир и татар, и в невм они усматривали намек на будущее крещение магометан».

Указание брошюры, что сведения о точном количестве населения имеют большое значение при устройстве школ, истолковывалось мусульманами в том смысле, что «правительство имеет намерения открыть в магометанских селениях школы и путем воспитания детей в направлении, соответствующем правилам православной веры, подготовить их к крещению». Указание в брошюре на предстоящее будто бы открытие в магометанских селениях школ служило, по мнению магометан, прямым доказательством намерения правительства в недалеком будущем окрестить всех их в православную веру [11].

Судя по донесению начальника Вятского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 22 января 1897 г., волнения прошли и среди мусульман Вятской губернии: «Причинами волнения магометанского населения были слухи, пришедшие из смежных уездов Казанского и Мамадышского Казанской губернии о том, что правительство будто бы намерено приписать магометан к русским и затем, последовательно закрывая в селениях мечети, учреждая вместо татарских училищ русские школы и крестя обучающуюся молодежь, в конце концов достигнуть полного уничтожения татарской народности, ассимилируя их с православными» [11].

Начальник Вятского губернского жандармского управления раскрывает обстоятельства появления подобных опасений в среде мусульман. Во-первых, «на перекрестках дорог поставлены столбы с дощечками с надписью селения и нарисована рука с указательным пальцем, последнее обстоятельство, изображая

собой благословение, как бы указывало священникам, куда они должны идти крестить магометан и что на это им дается благословение; во-вторых... на короне государственного герба, находящегося на значках счетчиков и на переписных бланках, имеется крест, и в-третьих, самым важным указанием на грядущую опасность» явилось то, «что даже в брошюре, изданной по поводу переписи, прямо сказано, что правительство будет учреждать вместо магометанских училищ русские школы».

Действительно, в брошюре «Первая всеобщая перепись» русское слово «школа» не было переведено на татарский словом «медресе», что означало училище, где преподают муллы. Слово «школа» было оставлено без изменений, лишь русские буквы заменялись однозвучными татарскими. Мусульмане школой называли училище, где преподают православное духовенство и русские учителя [12].

По этим причинам на Урале выступления отмечались в Вятской губернии в Малмыжском уезде, в Пермской губернии в ряде волостей Красноуфимского уезда, где проживали мусульмане, в Уфимской губернии в пяти из шести уездов: Златоустовском, Уфимском, Бирском и особенно в Белебеевском и Мензелинском.

Подобная реакция мусульман края застала врасплох представителей власти. Так, прокурор Уфимского окружного суда в представлении прокурору Казанской судебной палаты писал: «Волнения (в Мензелинском уезде. — А. С.) проявились столь внезапно, что зав. переписными участками земские начальники сначала даже не поверили доходившим до них слухам о том, что магометане откажутся допустить производство переписи, и в конце декабря послали счетчиков во все магометанские селения, но счетчики почти повсюду не были допущены к начатию переписи» [13].

Даже после этого местная власть недооценивала или, может быть, пыталась скрыть действительные масштабы протеста. В фонде Департамента полиции есть донесение уфимского губернатора М. Б. Богдановича министру внутренних дел от 2 января 1897 г., в котором говорилось о «нескольких единичных

случаях недоразумений по поводу предстоящей переписи». Сообщалось о предпринятых мерах: специальных указаниях Оренбургского муфтия муллам, указаниях и распоряжениях губернской власти, разъяснительной работе земских чиновников и др. А следующим документом в деле идет посланная М. Б. Богдановичем через два дня зашифрованная телеграмма: «В пределах Мензелинского уезда возникли по поводу переписи среди магометан беспорядки, требующие, по заключению местных властей, приглашения военных команд» [14].

В секретном донесении, отправленном 23 января 1897 г. уфимским губернатором министру внутренних дел, содержится развернутая характеристика условий, способствовавших волнениям татар и башкир: «Имеющиеся пока данные доказывают, что причины всех волнений главным образом коренятся в исторически сложившемся недоверии магометан ко всякой новизне, в которой они всегда склонны видеть опасность для своей веры, в невежестве и легковёрности магометанских сельских масс, готовых поверить всякому самому вздорному слуху, раз он связывается, хотя бы совершенно неверно, с вопросом о их религии.

Каких-либо происков извне, каких-либо особых агитаторов пока не обнаружено, и таковых, вероятно, совсем не было; было много самых вздорных фантастических рассказов, много неуместных или неосторожных шуток со стороны христиан, даже со стороны самих счетчиков, и всякий такой случай при недоверчивом и возбужденном настроении магометан был достаточен, чтобы вызвать в данной местности волнение. Там же, где последние своевременно и умело ознакомили население с предстоящей переписью, всяких волнений удалось избежать.

Губернатор ставил в пример земского начальника 8-го участка Мензелинского уезда Хирьякова. Если в трех соседних участках «волнения были особенно сильны», то на участке Хирьякова благодаря его «энергии и тактичности перепись не вызвала ни одного недоразумения, все население, его знающее и лю-

бящее, слушалось как один человек, и команде не пришлось вступать в границы его участков...» [15].

Из донесения губернатора следует, что высшее мусульманское духовенство — ахуны с оренбургским муфтием во главе — рассматривали перепись как важнейшее государственное мероприятие и старались помочь ее проведению. Они прилагали все усилия к устранению возникавших недоразумений, вразумляли волновавшихся единоверцев, и им удавалось прекратить эти волнения. Низшие же представители духовенства — муллы, хатыпы и имамы — относились к беспорядкам неодинаково, некоторые, наиболее невежественные, сами принимали в них деятельное участие [15].

«Земский начальник 10-го участка Белебеевского уезда Моллесон, осажденный в Куручевской волости толпой буйствовавших башкир в несколько сот человек, мог спастись от насилия и спокойно уехать за полицией и командой лишь благодаря помощи, оказанной ему двумя местными муллами, успокоившими толпу и уговорившими ее дать дорогу земскому начальнику», — сообщал губернатор. По его словам, «деятельность магометанского духовенства в минувших беспорядках проявилась в успокоении и вразумлении населения, увлечения же противоположного рода... были лишь единичными, исключительными явлениями...» [15]. Из отчета Бирской уездной комиссии следует, что муллы привлекались там счетчиками мусульманского населения, и это способствовало успешному проведению переписи [16].

В первой половине января 1897 г. беспорядки по поводу подготовительных работ к переписи происходили в Малмыжском уезде Вятской губернии — в селениях волостей Нолинской, Янгуловской, Арбаревской, Сардыкбашской, Кошкинской и Вятско-Полянской. Об этом сообщил в Департамент полиции начальник Вятского губернского жандармского управления 22 января 1897 г. Беспорядки выражались в «шумных сходках, парализовавших действия земских начальников и полиции» [17].

Определенную роль в успокоении вятских татар сыграл сам губернатор: 11 января он прибыл в город Малмыж, объехал места, охваченные волнением,

опровергал ходившие в народе нелепые слухи. Но в деревне Уры татары на сходе заявили, «что желают жить по-старому и переписи не допустят». Полиция вытащила зачинщиков из толпы, «им дали по 20 ударов розог, и перепись состоялась в тот же день». Начальник Вятского губернского жандармского управления считал, что на этом «татарские волнения в настоящее время можно считать законченными» [18].

В Стерлитамакском уезде Уфимской губернии перепись прошла спокойно, иногда мужики говорили: «Народу много стало, и счет потеряли, вот и считают» [19]. В отчете переписной комиссии этого уезда отмечалось: «Башкиры, несмотря на то, что не имеют школ мектебе и медресе, относились к переписи с большим доверием, чем татары... имеющие их. Были случаи, когда без всякого распоряжения в день переписи, 28 января, жители сами делали заставу и не выпускали никого из деревни до тех пор, пока счетчик не окончит переписи» [19].

Таким образом, недостаточная подготовительная работа по проведению переписи в России в 1897 г., отсутствие своевременных четких разъяснений осложнили ее проведение, вызвали много смятений, волнений среди мусульман Поволжья и Урала. На других территориях, где проживали мусульмане, подобные явления отсутствовали. Проведение переписи полностью опровергло мнение вице-председателя Главной переписной комиссии П. П. Семенова, высказанное им на первом заседании комиссии в 1895 г. П. П. Семенов считал, что перепись в селах России, несмотря на новизну дела, может пройти даже с большим успехом, чем во многих других государствах, так как «наше сельское население дисциплинированнее и более привыкло подчиняться требованиям власти, чем население многих других государств» [20].

Список источников:

1. Сафронов А. А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 200 с.

2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 53. Д. 148, ч. 1. Л. 107 – 108.
3. Там же. Л. 154.
4. Там же. Л. 154–155
5. Там же. Л. 346–346 об., 341.
6. Там же. Л. 349.
7. Там же. Л. 232.
8. Там же. Л. 111.
9. Там же. Л. 233 об.
10. Там же. Л. 247–247 об.
11. Там же. Л. 317.
12. Там же. Л. 305 об. – 306.
13. Там же. Л. 316.
14. Там же. Л. 127—129
15. Там же. Л. 254—254 об.
16. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 245. Л. 6.
17. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 53. Д. 148, ч. 1. Л. 254 об.
18. Там же. Л. 306 об. – 308.
19. РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 245. Л. 433.
20. Журналы Главной переписной комиссии Главной переписной комиссии, 18 ноября 1895 – 30 мая 1897 г. СПб., 1898. С. 8.